

На правах рукописи

Ляпкива Анна Алексеевна

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ ВЕРХНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

(XVIII в. – 1861 г.)

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Жеравина Аниса Нурлгаяновна

Официальные оппоненты:

Белянин Дмитрий Николаевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», кафедра истории, философии и социальных наук, доцент

Каменецкий Иван Павлович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории второй половины XVI – начала XX в., старший научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»

Защита состоится 03 ноября 2017 г. в 17 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:

<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/LyapkovaAA03112017.html>

Автореферат разослан «___» августа 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Шевцов Вячеслав
Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приписная деревня Западной Сибири изучена достаточно тщательно, но немногие исследования в этой области касаются волостей, располагавшихся в верховьях Иртыша. Вместе с тем, эти территории обладают своей спецификой, заключающейся в их приграничном положении: проживавшее здесь русское население соседствовало со степными кочевыми народами. Своеобразие населения волостей Верхнего Прииртышья заключалось также в том, что в значительной степени оно состояло из переселенных сюда русских старообрядцев, которые были возвращены из Польши в 60-х гг. XVIII в. и получили самоназвание «поляки»; их культурные традиции оказали влияние на жизненный уклад и организацию крестьянского хозяйства. Старообрядцы оказались в состоянии сложного взаимодействия с кочевниками и кабинетской администрацией – после включения этого района в состав Алтайского горного округа. Этот феномен истории хозяйственного освоения Сибири заслуживает пристального изучения.

Степень изученности темы. В историографии заявленной темы по сложившейся в изучении алтайской приписной деревни традиции целесообразно выделить различные периоды.

Дореволюционный период. Определенные оценочные экспертные суждения содержатся в работах современников изучаемого периода, отражающих мировоззренческие позиции того времени. Именно эти работы дают основания рассматривать заявленный регион с позиций фронта, поскольку в них – на уровне наблюдения и аналитически – отмечены специфичность окраины горного округа.

Важный материал собран К. Ф. Ледебуром, побывавшим на Алтае в 20-х гг. XIX в. Он систематизировал хозяйственные показатели горнозаводских волостей (в частности, Верхнего Прииртышья) за 1826 г. Эти данные, представленные в виде таблиц, по мере совершенствования методологии исторических исследований сохраняют свою ценность¹.

Фундаментальное всестороннее исследование хозяйственной жизни округа содержится в «Описании Колывано-Воскресенских заводов по 1833 г.» А. И. Кулибина. Представленный им повсеместный территориальный анализ состояния приписной деревни свидетельствует о том, что внутри округа к тому времени четко обозначилась территориальная дифференциация. Автор исходил из необходимости разработать политику в отношении деревни с учетом территориально-хозяйственной специализации².

С целью внесения управленческих коррективов в социально-экономическую политику по отношению к Сибири вообще и Алтайскому

¹ Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск, 1993.

² Кулибин А. И. Описание Колывано-Воскресенских заводов по 1838 г. // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала X веков. Ч. 1. Барнаул, 2005.

горному округу в частности, писал свою работу Ю. А. Гагемейстер по поручению Сибирского комитета, учрежденного в Петербурге в 1852 г. В его «Статистическом обозрении Сибири» рассматривается вопрос миграции крестьян в Сибирь и в Сибири³.

Приписные крестьяне стали объектом специального собственно исторического изучения таких известных исследователей второй половины XIX в. как Н. М. Зобнин и В. И. Семевский⁴. Н. М. Зобниным впервые была определена двойственность положения приписных крестьян, выражавшаяся в необходимости исправлять наравне с государственными и заводские повинности. Он акцентировал внимание на неоднозначности этой категории крестьян, связанной с вписанностью в горно-металлургическое производство, что влияло на их хозяйственную жизнь. Обозначенная двойственность свидетельствовала о том, что крестьяне воспринимали свой социальный статус как проблемный.

Материал, характеризующий условия возвращения в Россию бежавших за границу старообрядцев, содержится в исследованиях историка крестьянства, придерживавшегося либерально-народнических взглядов, В. И. Семевского. Он обращает внимание на такую категорию крестьянства Верхнего Прииртышья, как «поляки».

Замечания об исключительно благоприятных условиях верховий Иртыша содержится также в работах П. А. Чихачева, Н. М. Ядринцева⁵. П. П. Семенов-Тянь-Шанский, вслед за путешественником XVIII в. П. С. Палласом, отмечал уважительное отношение к труду у поляков⁶.

Путешественники отмечали преуспевание старообрядцев, основанное на уважительном отношении к труду; сохранение отличий не только в обрядах, но и в строительстве жилищ, планировке и организации поселенческого пространства. Все это укрепляет уверенность в целесообразности и правомерности отдельного изучения особенностей доприписной и приписной деревни региона. Обращает на себя внимание, что уже дореволюционных историков заинтересовал феномен мощи хозяйства крестьян старообрядческой деревни Верхнего Прииртышья. Исследователи искали и находили особую миссию данной категории крестьян в хозяйственном освоении пограничья и делали акцент на их колоссальной приспособляемости к изначально невыгодным условиям приписки.

³ Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. В 2 ч. СПб., 1854.

⁴ Зобнин Н. Приписные крестьяне на Алтае / Алтайский сборник. Т. 1, вып. Томск, 1894 ; Семевский В. И. Горнозаводские крестьяне во второй половине XVIII века // Русская мысль. 1900. № 1.

⁵ Чихачев А. П. Путешествие в Восточный Алтай. М., 1974 ; Ядринцев Н. М. Культурное и промышленное состояние Сибири : Доклад Н. М. Ядринцева (по случаю торжества 300-летия Сибири). СПб., 1884.

⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства... ; Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. М., 2007.

Локальное рассмотрение Верхнего Прииртышья в этнографическом отношении было очевидно для М. Швецово́й, посетившей в конце XIX в. Риддерскую волость. Несмотря на то, что на изучаемой территории она побывала позже рассматриваемого в данной работе периода, в ее исследовании содержатся выводы о том, что обычаи старообрядцев, позволявшие им устойчиво развиваться, своими корнями уходят в XVIII в., и даже в глубины досибирской жизни их предков⁷.

Таким образом, для дореволюционного периода изучения алтайской приписной деревни вообще и деревни Верхнего Прииртышья в частности характерны, наряду с накоплением фактического материала в результате наблюдения за крестьянской жизнью, и серьезные научные обобщения. Применительно к заявленной теме диссертационного исследования важно то, что впоследствии в исторической науке ученые рано или поздно должны были обозначить бесспорную специфику деревенской жизни такой предельно обобщающей категорией, как фронтир. Следует сказать, что дореволюционные исследователи алтайской приписной деревни рассматривали различные вопросы в контексте общероссийской истории. В консервативной традиции кабинетское хозяйство анализировалось в ретроспективе с точки зрения эффективности и устойчивости управления. В демократической традиции делался акцент на историческом осмыслении социальной сущности приписной деревни. Наряду с констатацией неоднозначности и неоднородности социального положения крестьянства, проблема формулировалась сквозь призму оценок социальной справедливости. Оценочные методологические суждения о приписной деревне стали доминантой и в части формирования проблематики ее изучения, и в части мировоззренческих оценок в последующей советской историографии.

Советский период. Историография кабинетского хозяйства на юге Западной Сибири была гармоничной составляющей всей советской историографии дореволюционной России. Русские поселенцы верховий Иртыша дореформенного периода как объект исторического исследования претерпели соответствующую эволюцию. Первоначально их рассматривали в ракурсе такого общего явления, как алтайское приписное крестьянство.

Господство классового подхода определяло проблематику исследований. Показательна в этом отношении дискуссия по поводу владельческой принадлежности приписного крестьянства, в рамках которой сформировались две научные школы – «новосибирская» и «томско-барнаульская». Первая из них (Г. П. Жидков, Н. М. Миненко, Т. С. Мамсик и др.) сближала положение приписных крестьян с государственными,

⁷ Швецова М. Из поездки в Риддерский край // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Омск, 1898. Кн. XXV ; Ее же. «Поляки» Змеиногорского округа // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Омск, 1899. Кн. XXVI.

вторая (С. С. Лукичев, Ю. С. Булыгин, А. Н. Жеравина и др.) – сопоставляли их статус с частновладельческими, делая акцент на тяжести их положения. Позиции участников дискуссии определялись разным толкованием уровня и характера социально-экономического развития дореформенной деревни. При этом историки одинаково понимали должностную логику развития такого базового элемента экономики деревни, как крестьянское хозяйство: ему предписывали трансформацию в товарно-капиталистическое производство. В этом смысле заслуживает пристального внимания мнение историков томско-барнаульской школы. Логично из их отрицания и архаичности приписной деревни, и факта вступления ее в русло товарно-капиталистического развития, напрашивается парадокс мощности и своеобразия деревенской экономики. Историки акцентировали свое внимание на тяжести заводских повинностей, определили разницу в хозяйственном положении приписных крестьян северных сибирских волостей, максимально удаленных от заводов, и крестьян южных, напротив, в наибольшей степени приближенных к заводам и рудникам и, тем самым, обосновывали вопрос правомерности борьбы эксплуатируемых крестьян за улучшение своего положения.

В обобщающих исследованиях приписной деревни историки так или иначе касались вопроса сопротивления крестьян властям. Так, Т. И. Агапова определяла приписных крестьян как собственность императора под управлением Кабинета. Автору принадлежат исследования сопротивления приписных крестьян и мастеровых на Алтайских горных предприятиях. При этом крестьянские побеги она рассматривала как пассивную форму сопротивления, которая не сопровождается открытым выражением протеста против существующего строя⁸.

Побег не только как пассивный, но и как активный акт крестьянского сопротивления рассматривает П. К. Алефиренко, обращаясь к проблеме в общероссийском контексте⁹.

Поскольку источником пополнения заводских работников был рекрутский набор из числа приписных крестьян, изучение данного вопроса также дает представление об отношении крестьян к заводским повинностям и о способах избегания их. С этой точки зрения интересным является исследование горно-металлургической промышленности З. Г. Карпенко, где уделяется большое внимание положению мастеровых, тяжелым условиям существования заводских работников, которые вынуждали к побегам. Исследователь составила историографию вопроса борьбы приписных крестьян и работников заводов против эксплуатации. Особого внимания заслуживает

⁸ Агапова Т. И. Из истории классовой борьбы на Алтайских горных предприятиях в XVIII веке // Краеведческие записки Алтайского краевого музея. Барнаул, 1956. Вып. 1 ; Её же. Положение народных масс и классовая борьба на сибирских горных предприятиях (конец XVIII века – 60-е годы XIX века) // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического института. 1955. Вып. 7.

⁹ Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30-50-х гг. XVIII в. М., 1958.

рассмотрение З. Г. Карпенко вопроса вольного найма внутри приписной деревни¹⁰.

Одним из аспектов обслуживания крестьянами заводов и рудников были поставки провианта. Эта деятельность осуществлялась и в виде заводских отработок, и в виде вольнонаемной деятельности, превращавшейся в селениях, близко расположенных к заводам и рудникам, в разновидность промысла. Последнее обстоятельство характеризуется в работах С.С. Лукичева. При рассмотрении вопроса поставок провианта и фуража на заводы и рудники, исследователь отмечал, что для южно-заводских крестьян они имели первостепенное значение благодаря близости проживания относительно заводов. В рамках изучения алтайской приписной деревни С. С. Лукичев также рассматривает историю бухтарминских «каменщиков»¹¹.

Вся история формирования горнозаводского округа связана с колониционными процессами. Крестьянские миграции – добровольные и регулируемые государством – во многом определяли особенности населения того или иного сибирского региона. Анализ миграционных процессов, обеспечивших освоение в XVIII в. территории формирующегося горнозаводского округа вообще и выделение в качестве самостоятельного подсюжета формирования населения в верховьях Иртыша, содержится в работах Ю. С. Булыгина. Автор уделяет внимание, в частности, добровольному переселению крестьян в Верховья Иртыша, образованию в регионе деревень и составу их населения¹².

Как целостный феномен, своеобразный в своем хозяйственном развитии, зависимом от задач и управляющего воздействия горнозаводского

¹⁰ Карпенко З. Г. Борьба кабинетских мастеровых и приписных крестьян Западной Сибири против феодальной эксплуатации (1800–1860 гг.). Историография // Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института. Вып. 5. Кемерово, 1963 ; Ее же. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860-х гг. Новосибирск, 1963 ; Ее же. Горняки и металлурги Сибири при феодализме // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири : сб. науч. трудов. Новосибирск, 1978 ; Ее же. Рабочие чугуноплавильных и железоделательных заводов Кузбасса в крепостную эпоху // Труды научной конференции по истории Черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816–1956). Кемерово, 1957.

¹¹ Лукичев С. С. К истории бухтарминских «каменщиков» // Из истории Алтая. Томск, 1978.

¹² Булыгин Ю. С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке : в 2-х ч. Барнаул, 1997. ; Его же. Приписное крестьянство как источник формирования рабочих кадров Колывано-Воскресенских горных заводов (XVIII век) // Промышленность Сибири и ее кадры (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1976 ; Его же. Формирование земледельческого населения по Колывано-Кузнецкой линии в XVIII в. // Вопросы истории : труды Томского университета. Томск, 1967. Т. 190, вып. 3 ; Его же. Характеристика социальной сущности приписного крестьянства на материалах о миграции населения Колывано-Воскресенского горного округа // Из истории Алтая. Томск, 1978.

комплекса, приписная деревня Алтай изучена А. Н. Жеравиной¹³. Огромный эмпирически осмысленный под углом зрения социальной справедливости фактический материал, представленный в исследовании приписной деревни, не оставляет последующим исследователям возможности сомневаться в ее умозаключениях. Научные положения, обоснованные и доказанные А. Н. Жеравиной, могут быть спроецированы своими «вложенными» смыслами и на понимание места и роли Верхнего Прииртышья в системе кабинетского хозяйства. Автор вооружает последующих историков теоретическими положениями – суть эмпирически-интуитивными обобщениями, хорошо корреспондирующимися с универсальными традиционными здравыми смыслами – относительно алтайской приписной деревни в той части, в какой положение крестьян было действительно тяжелым. Особый акцент А. Н. Жеравина делает на изучении положения крестьян тех волостей, которые были удалены от заводов и рудников. Описанные ею издержки такой удаленности для крестьянского хозяйства, позволяют на контрасте, асимметрично определить специфику положения крестьян, оказавшихся в непосредственной близости от заводов и рудников, на которых им необходимо было обрабатывать заводские повинности.

Как уже отмечалось, в советский период была сильна логика изучения приписного крестьянства с точки зрения развития капиталистических отношений. Так, Г. П. Жидков априори определял направленность логики развития приписных крестьян как товарно-капиталистическую, и всякое преуспевание крестьян и разнообразие их деятельности интерпретировал именно в этом ракурсе. Уделяя внимание отношениям найма на заводах, он также определяет специфику положения крестьян южных волостей, которые, в силу близкого расположения к заводам и рудникам, оказывались в иных условиях, нежели крестьяне северных волостей Алтайского горного округа при выполнении заводских повинностей.

Таким образом, в заявленный период в работах, посвященных экономическому развитию Алтайского горного округа в целом и деревни в частности, обозначается хозяйственное различие в положении крестьян в зависимости от близости или удаленности их проживания от заводов и рудников.

¹³ Жеравина А. Н. Крестьянское хозяйство приписной деревни на Алтае (вторая половина XVIII в.) // Вопросы истории Сибири. Вып. 5. Томск, 1970 ; Ее же. Влияние заводских работ на хозяйство приписных крестьян Алтая (по материалам второй половины XVIII в.) // Из истории Сибири. Вып. 4. Томск, 1972 ; Ее же. Еще раз к вопросу о поставках провианта для заводов и рудников приписными крестьянами Алтая // Из истории Сибири. Вып. 18 : Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1975 ; Ее же. Из истории становления и развития хозяйства приписных крестьян Алтая во второй половине XVIII в. // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1976 ; Ее же. Очерки по истории приписных крестьян Кабинетского хозяйства в Сибири (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). Томск, 1985 ; Ее же. Повинности приписных крестьян Западной Сибири во второй половине XVIII в. // Вопросы Истории Сибири. Вып. 11 : Из истории крестьянства Сибири : сб. статей. Томск, 1982.

Базовой и оптимальной единицей экономики деревни был крестьянский двор. Этому обстоятельству придавала значение З. Я. Бояршинова. Она характеризовала крестьянский двор как «сосредоточение всех необходимых для производственной деятельности крестьянина феодальной поры трудовых и материальных ресурсов»¹⁴. Каркасом крестьянского хозяйства являлась семья. З. Я. Бояршинова рассмотрела развитие крестьянских дворов на примере одной деревни – д. Солоновки (принадлежит как раз к изучаемой нами территории), определив такой масштаб для изучения специфики крестьянской деятельности как необходимый и достаточный. Это также дает основание на современном этапе выделять для исследования отдельные регионы, в рамках которых экономика деревни отличалась своей спецификой.

В традиционной деревне крестьянская община выполняла консолидирующую роль и обладала при этом доминирующей субъектностью в рамках норм обычного права. Изучению этого феномена посвящены работы Н. А. Миненко. Крестьянская община рассматривается автором как механизм, регулировавший организацию и отстаивающий интересы сельского сообщества посредством обеспечения связи с горнозаводской администрацией. Автор исследует крестьянские протесты с точки зрения классовой борьбы. Волнения в Убинской, Крутоберезовской и Усть-Каменогорской волостях рассматриваются в рамках череды вспыхивавших в разных частях горного округа протестов и определяются как проявление противодействия крестьянского мира горнозаводской администрации¹⁵.

Особого внимания заслуживает статья Н. А. Миненко «Ссылные крестьяне-«поляки» на Алтае в XVIII – первой половине XIX в.», в которой приводятся сведения об основанных «поляками» в верховьях Иртыша поселениях и данные о численности в них жителей к концу XVIII в.¹⁶

Особняком в группе верхне-иртышских земель в нашем восприятии стоит Бухтарма. Будучи наиболее удаленной территорией, она оказалась привлекательной для беглых старообрядцев, и поселенцы здесь обнаруживаются задолго до начала официально регулируемой колонизации Верхнего Прииртышья. После приписки экономика Бухтармы оказывается подвержена тем же трансформационным процессам, которые происходили и в остальных волостях фронта. Заселению Бухтармы, бухтарминским

¹⁴ Бояршинова З. Я. Крестьянский двор в Сибири как производственная единица // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 7.

¹⁵ Миненко Н. А. Община и классовая борьба крестьян Западной Сибири накануне и в период кризиса крепостничества // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX–XX вв. : Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1980 ; Ее же. Роль крестьянской общины в организации сельскохозяйственного производства (по материалам Западной Сибири XVIII – первой половины XIX в.) // Земледельческое освоение Сибири в конце XVII – начале XX в. (Трудовые традиции крестьянства). Новосибирск, 1985 ; Ее же. Сибирский вариант территориальной крестьянской общины (XVIII – первая половина XIX века) // Проблемы истории Сибири : общее и особенное : Бахрушинские чтения 1990 г. Новосибирск, 1990.

¹⁶ Миненко Н. А. Ссылные крестьяне-«поляки» на Алтае в XVIII – первой половине XIX в. // Политические ссылки в Сибири (XVIII – начало XX в.) Новосибирск, 1983.

«каменщикам» посвящены работы Т. С. Мамсик, представительницы новосибирской школы изучения приписного крестьянства. Она рассматривала крестьянские побеги как миграционный фактор. Автор указывает на особенность восприятия побегов крестьянами: в противовес официальной точке зрения, они не расценивали уход с прежних мест жительства как преступление. Т. С. Мамсик детально рассматривает случаи обнаружения поселенцев южно-сибирских территорий, оказывавшихся беглецами-старообрядцами. Также автором подробно изучены побеги 30–40-х гг. XIX в., осуществлявшиеся в поисках Беловодья крестьянами с участием жителей изучаемых волостей¹⁷.

Итак, побеги как форма сопротивления были характерны в большей мере для приписных крестьян. В рамках марксистской теории это рассматривалось И. В. Побережниковым как яркое проявление классовой борьбы крестьян в целом, а также подтверждало вывод о тяжелом положении данной категории крестьян. Осуществляя обзор крестьянских выступлений в XVIII в., он указал на существенное преобладание волнений приписных крестьян. Автор определил основные причины недовольства и цели крестьянских волнений. Исследование интересно, поскольку, с одной стороны, определяет логичность несогласия крестьян Убинской, Усть-Каменогорской и Крутоберезовской волостей с осуществленной в 1797 г. припиской, с другой стороны, указывает на нетипично острый протест крестьян Верх-Иртышского фронта¹⁸. Исследования крестьянских протестов в рамках приписной деревни позволяют рассматривать волнения крестьян Убинской, Усть-Каменогорской и Крутоберезовской волостей в момент приписки как своего рода преемственную реакцию.

Будучи включенными в XIX в. в систему горнозаводского производства, крестьяне Верхнего Прииртышья находились под воздействием изменений, которые происходили в горно-металлургическом комплексе. Состояние алтайской горной промышленности в конце XVIII в. – первой половине XIX в. рассматривается в работах В. В. Романова¹⁹. Автор связывает упадок горнозаводского хозяйства, признаки которого намечаются в первой половине

¹⁷ Мамсик Т. С. О борьбе с побегами мастеровых и приписных крестьян на Кольвано-Воскресенских заводах во второй половине XVIII – начале XIX вв. // Бахрушинские чтения 1973 г. Вып. II : Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973 ; Её же. Побеги как социальное явление : Приписная деревня Западной Сибири в 40–90-е годы XVIII в. Новосибирск, 1978 ; Её же. Хозяйственное освоение Южной Сибири: Механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. Новосибирск, 1989.

¹⁸ Побережников И. В. Массовые выступления крестьян Западной Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 1989 ; Его же. Сословно-групповые особенности крестьянских выступлений в Западной Сибири XVIII в. // Проблемы истории Сибири : общее и особенное : Бахрушинские чтения 1990 г. Новосибирск, 1990.

¹⁹ Романов В. В. Горная промышленность Рудного Алтая в период разложения и кризиса феодализма : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968 ; Его же. Наемный труд в Алтайской Кабинетской промышленности в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири. Новосибирск, 1978.

XIX в., с изживанием старых, феодальных методов. Как следствие, основной целью всех видов борьбы приписных крестьян, урочников и мастеровых автор называет стремление избавиться от заводского гнета. Массовость протестов приводила к расшатыванию внеэкономической системы принуждения, на которой базировалась горнозаводская промышленность. В. В. Романов рассматривает вольнонаемный труд как возможную альтернативу взаимодействия крестьян и горнозаводской администрации. Вопрос вольного найма становится наиболее актуальным для крестьян Верх-Иртышского фронта в силу уже отмечавшейся близости к заводам и рудникам горнозаводского комплекса.

Научное обобщение по истории приписной деревни на эмпирическом уровне необходимо и важно подтверждать или опровергать выводами на основе анализа статистических данных. Поволостные показатели крестьянского хозяйства приписной деревни Сибири в XIX в. позволяют судить о динамике развития отдельных его отраслей в сравнительном аспекте. Такие данные представлены в диссертационном исследовании К. В. Русакова, целью изучения которого стало развитие хозяйственной деятельности приписных крестьян Алтая, рассматривающихся как движущая сила хозяйственного освоения региона²⁰. Комплекс статистических показателей, вошедших во внушительное приложение к диссертационному исследованию, позволяет расширить круг численных данных и провести более подробный, поэтапный анализ развития крестьянского хозяйства фронта.

Первым опытом самостоятельного рассмотрения Верхнего Прииртышья стало изучение его в контексте миграционных процессов и взаимодействия с кочевыми народами. Специфика заселения территории Верхнего Прииртышья, близость их к спорной русско-китайской границе и, следовательно, ярко выраженный военный характер первоначального освоения, описаны в работах Н. В. Алексеенко, Н. Г. Аполловой и др.²¹ Авторы в своих работах указывают, что на хозяйственное освоение Верхнего Прииртышья сильное влияние оказывала близость как к заводам, так и к пограничной военной линии и ее крепостям. Это сказывалось как на логике выбора мест строительства (часть крестьянских поселений была основана на месте бывших военных форпостов), так и на том, что отставные военные и

²⁰ Русаков К. В. Движение населения и хозяйственное освоение Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 1795–1861 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1987.

²¹ Алексеенко Н. В. Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII–XIX вв. // Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. Вып. 2 ; Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976 ; Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973 ; Его же. Состав переселенцев в Сибирь // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX вв. Томск, 1978 ; Его же. Ссылка – один из источников формирования сибирского крестьянства // Проблемы истории советского общества Сибири. Новосибирск, 1970. Вып. II.

казаки составили часть населения фронтальной территории. Кроме того, одним из факторов социально-экономического развития деревни Верхнего Прииртышья следует рассматривать то, что потребности военных линий оставались источником дохода крестьян даже после вхождения в состав горнозаводского округа.

Миграционные процессы, осуществлявшиеся в ходе хозяйственного освоения Сибири в целом и верховой Иртыша в частности, рассматриваются также в работах В. М. Кабузана, С. М. Троицкого, А. Д. Колесникова, Ф. С. Кузьминой. В работах указанных авторов раскрываются источники заселения Верхнего Прииртышья²².

Особый интерес представляют работы А. А. Малых, посвященные развитию пчеловодства на Алтае. Подробное описание и глубина осмысления данной отрасли крестьянского хозяйства позволили автору сделать фундаментальные выводы о мощи крестьянского хозяйства на Алтае в целом и, в частности, в изучаемом регионе²³.

Сквозь призму управленческого подхода впервые посмотрела на приписную деревню Т. Н. Соболева. В работе «Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)»²⁴ она представляет приписную деревню как сферу обслуживания заводов и рудников, подчеркивая в связи с этим необходимость для горнозаводской администрации решения вопросов организации взаимодействия и выстраивания оптимального управления, в сложную структуру которого входили также и земские управители. Т. Н. Соболева (в соавторстве с М. А. Осиповой) рассматривает деятельность заводской бюрократии, акцентирует внимание на «теневой» ее стороне – злоупотреблениях собственной властью²⁵.

В соавторстве с Д. С. Бобровым, Т. Н. Соболева впервые выделила Верхнее Обь-Иртышье как фронт и уже под этим углом зрения стала анализировать процессы заселения и хозяйственного освоения территории с начала XVIII в. Правда, оба автора ограничились постановкой вопроса,

²² Кабузан В. М. Движение населения в Сибири в XVIII в. / В. М. Кабузан, С. М. Троицкий // Материалы по истории Сибири. Новосибирск, 1962. Вып. 1 ; Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. ... ; Кузьмина Ф. С. Переселения крестьян в Сибири в первой трети XIX века // Крестьянство России периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1978.

²³ Малых А. А. Из истории пчеловодства государственных крестьян Томской губернии (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 18.

²⁴ Соболева Т. Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание / Т. Н. Соболева, В. Н. Разгон. Барнаул, 1997.

²⁵ Соболева Т. Н. Алтайская бюрократия 60 – начала 80-х гг. XIX в. (негативные штрихи к портрету кабинетской горнозаводской администрации) / Т. Н. Соболева, М. А. Осипова // Население. Управление. Экономика. Культурная жизнь Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул, 2003.

приведя сложившиеся представления о Верхнем Обь-Иртыше к определенному формату²⁶.

Для диссертационного исследования особое значение имеют научные выкладки В. А. Волчека, прежде всего потому, что автор обращается к южно-сибирскому региону и анализирует показатели посевов, обеспеченности лошадьми, крупным рогатым скотом, ульями крестьян Крутоберезовского волостного правления за отдельные годы первой половины XIX в.²⁷

В последние десятилетия по-прежнему плодотворную исследовательскую и организационную деятельность по изучению различных аспектов кабинетского хозяйства на юге Западной Сибири ведет А. Н. Жеравина. Под ее руководством осуществляется изучение вопроса интеграции крестьянского хозяйства в состав горнозаводского округа другими историками. Важно отметить коллективную монографию «Интеграция приписной деревни и горнозаводского производства на кабинетских землях в Сибири»²⁸, авторами которой стали как представители «традиционной» томско-барнаульской школы понимания сущности приписного крестьянства, так и молодые исследователи, использовавшие в своих работах новые методологические подходы.

В постсоветский период была разрушена монополия на видение исторического процесса сквозь призму теории научного коммунизма. На историю алтайской приписной деревни, в частности, С. И. Толстовым была спроецирована крестьяноведческая теория. Методами многомерного статистического анализа, поднимая скрытые информационные пласты, он осуществил хозяйственную типологизацию волостей, входивших в состав Алтайского горного округа. Также, используя математические методы исследования, он проанализировал феномен мощи крестьянского хозяйства и доказал, что «имела место эволюция крестьянского хозяйства под влиянием коммерциализации, а не становления капиталистических отношений» и что «приписной крестьянин накануне реформы являл собой новый социальный тип – хозяйствующий в рыночных условиях крестьянин»²⁹. Из диссертации следует, что изучаемый регион был особенным в рамках территориально-хозяйственной специализации. В то время как к 50-м гг. XIX в. вся центральная часть округа становится преимущественно скотоводческо-

²⁶ Бобров Д. С. Государственная граница Российской империи в Верхнем Обь-Иртыше в первой половине в. / Д. С. Бобров, Т. Н. Соболева // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 2. № 3 (87) ; Его же. Политико-географические образы границы Российской империи в Верхнем Обь-Иртыше в первой половине XVIII в. / Д. С. Бобров, Т. Н. Соболева // Дневник АШПИ. 2015. № 31 ; Его же. Современная российская историография концепции фронта / Д. С. Бобров, Т. Н. Соболева // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4–1.

²⁷ Волчек В. А. Об экономическом положении приписной деревни Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в конце XVIII – первой половине XIX вв. Кемерово, 1992.

²⁸ Интеграция приписной деревни и горно-заводского производства на кабинетских землях в Сибири. Томск, 2006.

²⁹ Толстов С. И. Крестьянское хозяйство алтайской приписной деревни в 20 – 50-е гг. XIX века : дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2005.

земледельческой, Убинская, Усть-Каменогорская и Крутоберезовская волости объединяются в самостоятельный земледельческо-скотоводческий кластер.

Научные выкладки С. И. Толстова не были в полной мере восприняты в сибиреведении. И, к сожалению, далее не разрабатывались самим автором. Вместе с тем, после его научных изысканий видится необходимым отдельное изучение уже типологических хозяйственно-территориальных образований приписной деревни в русле крестьяноведческого видения процессов хозяйствования деревни. В нашем случае это окончательная санкция на необходимость и возможность изучения деревни Верхнего Прииртышья в аспекте особенностей заселения, хозяйственного освоения и интеграции в систему горно-металлургического производства в дореволюционный период; причем акцентировать внимание предлагается на выявлении столь востребованного ныне исторического опыта, отказавшись от размышлений в русле теоретически заданной капиталистической логики.

Традиционные и современные методологические подходы в изучении разных аспектов кабинетского хозяйства использовали В. К. Шкуркина, Е. С. Матвеева, О. В. Усольцева, В. А. Гайдашова. Предваряя краткий обзор их работ, выскажем сожаление о том, что в настоящее время они никак о себе не заявляют в рамках данной проблематики.

Следует отметить большой ряд публикаций О. В. Усольцевой, потенциально достойный, но так и не превратившийся в диссертационное исследование именно по этой тематике. Работы исследователя посвящены деятельности Горного совета и попыткам преобразования управления приписной деревней в условиях развивающегося кризиса. В статьях «Проблема найма в заводские отработки в системе управления кабинетским хозяйством на юге Западной Сибири в дореформенный период XIX в.», «Проблема уравнивания крестьян в горнозаводских работах сквозь призму обсуждения ее в Горном совете 1853 г.», в частности, содержится анализ специфического, выгодного положения крестьян южной части Алтайского горного округа, а также учитывается фактор их близости к заводам при разработке плана преобразований управления приписной деревней³⁰.

³⁰ Усольцева О. В. Видение хозяйства Алтайского приписного крестьянина в статье Г. Н. Потанина «Полгода в Алтае» / О. В. Усольцева, В. А. Гайдашова // Неверовские чтения : материалы второй региональной конференции, посвященной памяти профессора В. И. Неверова (Барнаул, 29 марта 2007 г.). Барнаул, 2007 ; Ее же. К вопросу о системе учета хозяйственной деятельности алтайских приписных крестьян в первой половине XIX в. // Жизнь в истории : к 100-летию со дня рождения И. М. Разгона. Томск, 2006 ; Ее же. Кабинетская стратегия управления алтайской приписной деревней в первой половине XIX в. (на примере правовых актов о Колывано-Воскресенском горном округе 1828 г.) / О. В. Усольцева, В. К. Шкуркина // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. Томск, 2007 ; Ее же. Проблема найма в заводские отработки в системе управления кабинетским хозяйством на юге Западной Сибири в дореформенный период XIX в. // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. Томск, 2007 ; Ее же. Проблема уравнивания крестьян в горнозаводских работах сквозь призму обсуждения ее в Горном совете 1853 г. // IV научные чтения памяти Ю. С. Булыгина, 15 декабря 2006 г.

Изучению института земских управителей в структуре управления кабинетскими землями посвящены диссертация и ряд статей Е. С. Матвеевой³¹. Существование земских управителей в работе рассматривается как целесообразная, лежащая в русле концепции управления приписными крестьянами, структура, признанная горной администрацией.

Изучение приписных крестьян с крестьяноведческих позиций при рассмотрении развития Алтайского горного округа в рамках теории фронта осуществлено В. К. Шкуркиной. Государственная граница при этом рассматривается не только как полоса, отмежевывающая одно государство от другого, но как определенная территория со своими факторами влияния и условиями сосуществования населения, представленного разными национальностями, конфессиями и т.д. Автор проводит сравнение сибирских приписных крестьян и американских фермеров³².

Юридическая сторона регулирования отработок приписных крестьян, закрепление их положения в официальных документах, начиная с плаката 1724 г., рассматривается В. А. Каронновым³³.

Определенное значение для изучения населения Верх-Иртышского фронта имеют публикации этнографического и краеведческого характера. Хозяйственные и культурные традиции «поляков» рассматриваются в работах В. А. Липинской, Т. Г. Казанцевой, Н. И. Романовой³⁴.

Барнаул, 2007 ; Ее же. Проект введения общественной запашки в Алтайском горном округе в предреформенный период XIX в. // Неверовские чтения. Барнаул, 2007 ; Ее же. Протоколы Горного совета как источник по истории взаимодействия приписных крестьян и власти в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе в первой половине XIX века // Материалы международной конференции «Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета», посвященной 105-летию ТГПУ, 75-летию образования исторического факультета ТГПУ (20–21 ноября 2007 года). Томск, 2008. Ч. 1 ; Ее же. Эволюция взаимодействия алтайского приписного крестьянства и горнозаводской администрации во второй четверти XIX в. / С. И. Толстов, О. В. Усольцева // Актуальные вопросы истории Сибири : шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина, 5–6 октября 2007 г. Барнаул, 2007. Ч.1.

³¹ Матвеева Е. С. Земские управители в системе власти на кабинетских землях Западной Сибири (1760–1864 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.

³² Шкуркина В. К. Хозяйство американских фермеров Среднего Запада и приписных крестьян Алтая в первой половине XIX в. : возможности сравнительно-исторического подхода // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 3 (66) Серия : Гуманитарные науки ; Ее же. Хозяйство приписных крестьян Алтая и фермеров Среднего Запада США в первой половине XIX века : историко-сравнительное исследование : дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.

³³ Кароннов В. А. Законодательство отработок приписных Колывано-Воскресенского горного ведомства в XVIII в. // Актуальные проблемы исторических исследований : взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2012.

³⁴ Казанцева Т. Г. Старообрядцы Алтая / Т. Г. Казанцева [и др.] [Электронный ресурс] // Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Новосибирск, 2002. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/47-1-0-301> ; Липинская В. А. Старожилы и переселенцы : Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. М., 1996 ; Романова Н. И. Верхнеубинское старообрядчество Рудного Алтая : историко-культурологический аспект : дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2000.

Резюмируя, можно констатировать, что, несмотря на колоссальную изученность истории приписной деревни Западной Сибири дореформенного периода, остаются «белые пятна» в сибиреведении, которые если и обозначены, то и не изучены, как сами по себе, так и с точки зрения внесения коррективов в историю алтайской приписной деревни дореформенного периода.

Сосредоточение внимания на таких малых территориальных единицах, как волость, дает возможность учесть особенности хозяйственно-территориальной специфики, а в масштабе деревни позволяет принять во внимание суждения самих крестьян, учесть их точку зрения и придать ей научный характер исторической категории.

Объектом исследования в диссертационной работе стало Верхнее Прииртышье, обладавшее признаками фронта и в изучаемый период вбиравшее в себя Убинскую, Усть-Каменогорскую, Крутоберезовскую, Бухтарминскую волости.

Предметом исследования является колонизация Верхнего Прииртышья в XVIII в., хозяйственное развитие верхне-иртышской деревни в условиях интеграции в систему кабинетского хозяйства на юге Западной Сибири в дореформенный период XIX в.

Цель диссертационного исследования: определить особенности эволюции экономики деревни Верхнего Прииртышья с начала хозяйственного освоения до 1861 г.

Задачи:

1. Рассмотреть условия закрепления Верхнего Прииртышья за Россией.
2. Выявить условия хозяйственного освоения Верхнего Прииртышья в XVIII в.
3. Изучить заселения региона, место и роль «поляков» в его заселении и хозяйственном освоении.
4. Определить уровень хозяйственного развития Верхнего Прииртышья к концу XVIII в. (накануне приписки к Колывано-Воскресенскому горному округу).
5. Выявить отличительные особенности приписки крестьян Верхнего Прииртышья к Колывано-Воскресенским (Алтайским) заводам.
6. Выявить специфику процесса интеграции региона в систему горнозаводского производства.
7. Определить уровень хозяйственного развития деревень Верхнего Прииртышья в условиях интегрированности в систему горнозаводского производства.
8. Изучить экономическое состояние деревни Верхнего Прииртышья на 1861 г.

Территориальные рамки исследования включают регион Верхнего Прииртышья, объединивший несколько волостей: Убинскую, Крутоберезовскую, и Усть-Каменогорскую, образованные в конце XVIII в. и вошедшие в свой состав деревни существовавшей ранее Бобровской слободы Барнаульского уезда (большая часть этой территории теперь находится в

пределах Восточного Казахстана), а также Бухтарминскую волость, оформившуюся в 1806 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй четверти XVIII в. до реформы 1861 г.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые социально-экономическое и социокультурное развитие алтайской приписной деревни дореформенного периода, исходя из положения о его неоднородности, рассматривается на примере типологически-специфического региона Верхнего Прииртышья. Открывшиеся дополнительные возможности использования первичных источников для эмпирических обобщений и новые теоретические подходы углубили представление об адаптационной логике развития приписной деревни в условиях интеграции ее в систему горно-металлургического производства. Диссертационное исследование являет собой положительный опыт, свидетельствующий о целесообразности дальнейшего изучения истории алтайской приписной деревни сквозь призму выделения в качестве объектов исследования иных типологически-специфических регионов внутри Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа с тем, чтобы все-таки выработать адекватный взгляд на природу кабинетского хозяйства в России.

Практическая значимость. Работа представляет практический интерес для историков, педагогов, регионоведов – отечественных и Казахстана. Содержащиеся в диссертации выводы и положения могут применяться в процессе подготовки учебных пособий, аналитических записок по истории и экономике.

Методологическая и методическая база исследования основывается на принципах историзма и системности. В исследовании по определению использовался сравнительно-исторический метод, метод системного анализа. Традиционные методы исторического исследования используются в сочетании с современными подходами, позволяющими выделить регион верховой Иртыша в качестве фронта и тем самым определить комплекс условий, влиявших на формирование особенностей региона. Наряду с этим эмпирический материал препарирован сквозь призму теоретико-методологических подходов. Это позволило выделить регион Верхнего Прииртышья в качестве фронта и рассмотреть его особенности под углом зрения фронтальной теории.

Изучение экономики деревни не может быть полным без выработки понимания механизмов функционирования семейно-трудового крестьянского хозяйства на различных этапах его эволюции. Поэтому представляется целесообразным воспользоваться познавательным инструментарием и оценочными категориями такого дисциплинарного направления в рамках исторической науки, как крестьяноведение, рассматривающее крестьянское хозяйство как самодостаточную систему, обеспечивающую, прежде всего, удовлетворение потребностей членов крестьянской семьи путем наиболее полного использования имеющихся

хозяйственных средств. Наряду с тем, что крестьяноведение усиливает познавательные возможности, в настоящем диссертационном исследовании оно, вооружая терминологией, главным образом, проясняет понимание эмпирически-интуитивных выводов предшествующей историографии. Основы и постулаты крестьяноведения были почерпнуты в работах А. В. Чаянова, Дж. Скотта, Т. Шанина³⁵.

Динамика заселения, хозяйственного освоения и развития приписной деревни Верхнего Прииртышья в феодальный период представляла собой адаптацию крестьян с учетом природно-климатического фактора, военных угроз, поиска баланса интересов с горнозаводской администрацией. В этой связи продуктивным представляется рассмотрение заявленной темы сквозь призму теории социальной адаптации. При этом под социальной адаптацией понимается процесс приспособления социальной системы к внутренним и внешним изменениям, проявляющийся в изменении поведенческих стереотипов и социальных практик, ценностей и способов восприятия и трактовки окружающей реальности, а также ее структуры и функций³⁶.

Источниковая база исследования включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные материалы, хранящиеся в таких архивах, как: Российский государственный исторический Архив (РГИА, Санкт-Петербург), Государственный архив Алтайского края (ГААК), Государственный архив Томской области (ГАТО).

Можно выделить следующие группы источников, которые использовались в работе:

1. *Законодательные и нормативные документы* представлены законами, манифестами, указами, значительная часть которых включена в состав Собрания законов Российской Империи. В основном, эти документы возвращения беглых крестьян из-за границы и регулирования их расселения в пределы России, а также акты, устанавливавшие ограничения для старообрядцев (штрафы за ношение бороды, двойной оклад для раскольников и др. К этой группе относятся также документы, регулировавшие вопросы управления приписными крестьянами и, прежде всего, принуждающим крестьян к выполнению трудовой повинности.

2. *Делопроизводственная документация*: ревизские сказки и окладные книги, ставшие основными источниками для изучения состава жителей деревень, входивших в состав волостей Верхнего Прииртышья, а также фискально регулируемой части их хозяйственной деятельности. К этой группе документов относятся также протоколы заседаний Горного совета и формулярные списки рудничных рабочих.

3. *Статистические материалы*: описания деревень, приложения к делопроизводственным документам, включающие, в частности, сведения о

³⁵ Чаянов А. В. Избранные труды. М., 1989 ; Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни. М., 2005 ; Шанин Т. Великий незнакомец. М., 1992.

³⁶ Корель Л. В. Социология адаптаций : Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. С. 39.

ценах на продукты, продаваемые на заводы и рудники крестьянами Верхнего Прииртышья, сведения об осуществлении крестьянами отдельных видов сельскохозяйственных работ (например, выращивании картофеля, хлебопашестве крестьян и об уроне, нанесенном посевам и сенокосным угодьям в результате погодных катаклизмов).

4. *Картографические материалы.* В частности, для определения хозяйственно-типологической характеристики региона Верхнего Прииртышья была использована карта-схема хозяйственно-типологической дифференциации волостей Алтайского горного округа, составленная С. И. Толстовым.

5. *Научные исследования прошлого.* и воспоминания путешественников XVIII–XIX вв.³⁷

Объединение данных из всех источников – архивных, правовых, литературных – позволяет составить более полное представление о специфике хозяйственного развития территории Рудного Алтая.

Положения, выносимые на защиту:

1. В XVIII в. российская граница продвигается до бассейна верховий Иртыша. Сопредельные русские территории требовали защиты от набегов кочевых племен, которые рассматривали эти земли как зону своих интересов. Благодаря строительству военных укреплений по территории, на которую распространялись непосредственные интересы кочевников, между военной линией и территорией, хозяйственно освоенной на правом берегу в верховьях Иртыша, образовалась буферная зона, обладавшая всеми признаками и свойствами фронта, который, при демографическом заполнении и хозяйственном освоении русскими людьми, был призван выполнять естественные пограничные функции, в отличие от обычной политической границы.

2. Хозяйственное освоение Верхнего Прииртышья осуществлялось под влиянием совокупности факторов, таких, как: благоприятные природно-климатические условия, приграничное положение и соседство с кочевыми народами, позиционная близость к военным линиям, государственная окраинность территории, которая, фактически, была географическим

³⁷ Небольсин П. А. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул / А. П. Небольсин // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Ч. 1. Барнаул, 2005 ; Путешествие д-ра Радлова чрез Алтай к Телецкому озеру и реке Абакану. Томск, 1881 ; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Том 16. Западная Сибирь. СПб., 1907 ; Чудновский С. Л. Раскольники на Алтае (Выдержки из дневника) // Северный вестник : журнал литературно-научный и политический. СПб., 1890. № 9 (сентябрь) ; Щуровский Г. Е. Геологическое путешествие по Алтаю // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Ч. 1. Барнаул, 2005 ; Ядринцев Н. М. Алтай и его инородческое царство (очерки путешествия по Алтаю) // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Ч. 1. Барнаул, 2005 ; Его же. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отд. Имп. русского географического общества. Кн. 2. Омск, 1880.

ориентиром социально-утопических легенд, определявших местоположение легендарного Беловодья.

3. Наличие в Верхнем Прииртышье рудных месторождений по определению включило его в сферу интересов расширявшегося горно-металлургического производства на юге Западной Сибири. Безопасное заселение и успешное хозяйственное освоение фронта обеспечили формирование региона в его административно-хозяйственной цельности, что предопределило необходимость и достаточность условий для включения его в состав Колывано-Воскресенского горного округа. Это включало также и уже сформировавшийся уровень развития взаимодействия крестьян Верхнего Прииртышья с заводами и рудниками на основе вольных поставок и найма в заводские работы. Факт приписки являет собой в восприятии крестьян вмешательство в сложившиеся практики хозяйствования и жизнедеятельности. Поэтому приписка вызвала резкий протест крестьян.

4. Включение Крутоберезовской, Убинской и Усть-Каменогорской волостей в 1797 г. в состав горнозаводского ведомства положило начало новому этапу адаптации крестьян к изменившимся условиям, когда ключевым фактором влияния стала необходимость интеграции в состав горного округа. Прежде всего, это означало для крестьян обязательность заводских отработок и поставок провианта и фуража. Предшествующее укоренение крестьян на рассматриваемой территории обеспечило адаптационные предпосылки для дальнейшей трансформации экономики деревни фронта, на которую оказывала влияние совокупность экономических и внеэкономических организационных способов управляющего воздействия горнозаводской администрации.

5. Вхождение в состав горно-металлургического комплекса привело не только к обязательности отработок на заводах и рудниках, но и к контролю горнозаводских властей над хозяйственной деятельностью крестьян. Прежде всего, это выразилось в стимулировании хлебопашества. В результате произошла типологическая реорганизация экономики деревни Верхнего Прииртышья и самоопределение его как самостоятельного земледельческого центра горнозаводского округа.

6. Та часть крестьянства, которая не располагала хозяйством, имеющим достаточную внутреннюю мощь для реорганизации, оказывалась в ситуации конфронтации с горнозаводской администрацией, причем конфронтация могла проявляться различными способами: от игнорирования требований о приоритетной торговле с заводами и рудниками до побегов. Это становилось тем более возможно благодаря доступности окраин и мотивировалось религиозными призывами – поисками Беловодья.

7. В условиях кризиса горнозаводского производства к середине XIX в. горная администрация сознавала необходимость перестройки порядка заводских отработок и взаимоотношений с крестьянами. В отношении крестьян Верхнего Прииртышья приоритетом управления стали подрядные отношения, поскольку к этому времени система вольного найма крестьян южных волостей в отработки вместо северных в значительной степени

приобрела спекулятивный характер, чреватый необходимостью усложнять регулирование этой сферы деятельности со стороны горнозаводской администрации и большими экономическими издержками для горнозаводского производства. Эффективное управление приписной деревней Верхнего Прииртышья в предреформенный период XIX в. было возможно только с учетом интересов крестьян. Перманентный поиск баланса интересов крестьян и заводского ведомства обусловил реформу 1861 г. на Алтае.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены и обсуждены на 2 всероссийских конференциях в Томске. По материалам диссертации А. А. Ляпковой опубликовано 5 работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также 25 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна темы, степень ее изученности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая и методическая основа работы; приводится обзор источников.

Первая глава «Сельскохозяйственная колонизация Верхнего Прииртышья в XVIII в.» посвящена истории укрепления русских границ в верховьях Иртыша и сельскохозяйственной колонизации территории в XVIII в. – до включения ее в состав Колывано-Воскресенского горного округа.

Вопросу обеспечения безопасности в приграничной территории, имеющей все основные признаки фронта, посвящен **первый раздел** «Закрепление Верхнего Прииртышья за Россией». Строительство военных линий, протянувшихся до Бухтармы, обозначило рубеж русского государства в отсутствие официально установленных границ, а также обеспечило безопасность региона, подготовив тем самым почву для крестьянской колонизации, два основных направления которой – вольная и регулируемая государством – характеризуются во **втором разделе** «Хозяйственное освоение Верхнего Прииртышья». В данном параграфе выделяются основные группы переселенцев, исходя из особенностей удаленной приграничной территории: отставные военные, ссыльнопоселенцы, старообрядцы. Среди последних выделена группа так называемых «поляков». Это беглые старообрядцы и их потомки, которые оказались за пределами Российского государства (преимущественно в польском центре старообрядчества – Ветке), а при Екатерине II возвращенные в российские пределы путем военной операции. После возвращения часть из них оказалась в верховьях Иртыша и получила здесь название «поляки».

В **третьем разделе** «Территориально-административное развитие Верхнего Прииртышья в процессе крестьянской колонизации» исследуется возникновение первых поселений на территории верхнего Прииртышья и специфика их населения: «поляки» оказались здесь самостоятельными группами, которые были достаточно обособлены.

В **четвертом разделе** «Состояние хозяйственной деятельности в Верхнем Прииртышье к концу XVIII в.» делается попытка определить уровень сельскохозяйственного освоения и развития территории накануне присоединения ее к горно-металлургическому комплексу. В качестве специфики хозяйственного развития определяется развитие промыслов, прежде всего, пчеловодства, а также включение в круг хозяйственной деятельности взаимодействие с колывано-воскресенскими заводами.

Вторая глава «Деревня Верхнего Прииртышья в условиях приписки к Колывано-Воскресенским (Алтайским) заводам» посвящена изучению хозяйственного развития верхне-иртышской деревни в XIX в. до реформы 1861 г. Основной задачей стало определение характера трансформации деревни под влиянием приписки, которая ввела в круг трудовых обязанностей крестьян заводские отработки.

Длительный период включения Верхнего Прииртышья в состав горно-металлургического комплекса подробно анализируется в разделе «Включение Верхнего Прииртышья в состав Колывано-Воскресенского горного округа». В качестве причин годичного сопротивления крестьян приписке, развившегося от подачи челобитных до открытых выступлений, которые пришлось подавлять с применением военной силы, определяется неприемлемость для крестьян ломки уже сложившихся отношений с заводами и установление жесткой регламентации со стороны горной администрации.

Процесс «вхождения» верхне-иртышской деревни в состав горно-металлургического комплекса и произошедшие при этом изменения хозяйственной деятельности рассматриваются во втором и третьем разделах «Интеграция приписной деревни Верхнего Прииртышья в систему кабинетского землевладения на Алтае» и «Хозяйственное развитие Верхнего Прииртышья в XIX в.». В первом характеризуется необходимость включить в круг хозяйственной деятельности крестьян заводских отработок и появление дополнительного обременения в виде обязанности поставлять на заводы провиант. Во втором параграфе анализируется трансформация экономики деревни Верхнего Прииртышья под влиянием нового адаптационного фактора, которым стала приписка к заводам.

В **четвертом разделе** «Экономика деревни Верхнего Прииртышья накануне реформы 1861 г.» рассматривается влияние кризиса горно-металлургического производства на деревню Верхнего Прииртышья. Делается вывод, что крестьяне к периоду реформы 1861 г. интегрировали в состав горно-металлургического комплекса и смогли перестроить весь комплекс крестьянского хозяйства таким образом, чтобы извлекать выгоду из необходимости взаимодействовать с заводами и рудниками.

Итогом работы стали следующие умозаключения и обобщения. Первичное демографически-хозяйственное заполнение фронтального пространства в необходимом и достаточном объеме для обеспечения военной линии и растущего горно-металлургического производства пришлось на вторую половину 60-х гг. XVIII в. Будучи богатой рудными месторождениями, территория Верхнего Прииртышья представляла интерес для государства и, в частности, Кабинета Его Императорского Величества. Таким образом, изначально колонизация Верхнего Прииртышья находилась в рамках логики развития Колывано-Воскресенского горнозаводского ведомства. Верхнее Прииртышье рассматривалось горнозаводской администрацией сначала как сырьевая, а затем – с укреплением позиций русских в регионе – и как промышленная база. Близость деревень приписанных в 1797 г. волостей к заводам и рудникам обеспечивала продуктивное для обеих сторон взаимодействие, которое установилось еще в XVIII в., а в новых условиях претерпело качественные изменения.

Периферийное положение и сложные межконфессиональные отношения во фронтальной зоне требовали от переселявшихся в верховья Иртыша поселенцев не только задействования ресурсов социально-экономической адаптации, но и усилий для социокультурного самосохранения, что в совокупности должно было защитить их от вероятной ассимиляции. В этой связи вполне исторически удачным можно считать то, что ключевую роль в колонизации сыграли беглые старообрядцы, возвращенные в 60-х гг. XVIII в. в Россию и направленные на поселение в Сибирь. Та их часть, которая оказалась в Верхнем Прииртышье, составила группу так называемых «поляков».

В 1797 г. крестьяне Верхнего Прииртышья были приписаны к Колывано-Воскресенским заводам, и, как следствие, Верхнее Прииртышье вошло в состав Колывано-Воскресенского горного округа административно, а крестьяне по своему социальному статусу стали приписными. Весь дореформенный период XIX в. приписная деревня Верхнего Прииртышья интегрировалась в систему горно-металлургического комплекса. Она прошла стадии от приспособления к условиям приписки к заводам и рудникам как к неблагоприятному фактору до использования их с максимальной выгодой в своих интересах. Ключевым фактором трансформации экономики деревни Верхнего Прииртышья в дореформенный период XIX в. стали заводские отработки, поставки провианта и фуража на заводы. В рамках происходивших изменений экономика деревни, являвшая собой совокупность деятельности традиционных семейно-трудовых крестьянских хозяйств, обрела все более многоотраслевой диверсифицированный характер.

Факт приписки, имевшей инцидентный характер, безусловно, сначала вызвал социальный стресс. Сложившийся в горнозаводском округе опыт открытого социального протеста породил у крестьян иллюзию, что с помощью активного противодействия приписке можно добиться положительного результата. Крестьяне, ранее наладившие взаимоотношения с горным округом на основе вольнонаемных поставок провианта и перевозки руд, теперь оказывались

в ситуации жесткой регламентации складывавшихся выгодных отношений. Прежде добровольное взаимодействие превратилось в регламентированное обязательство. Крестьянам, уже включенным в обслуживание горно-металлургического производства до приписки, пришлось согласовывать объем своей занятости с заводами и рудниками, с общиной, так как заводские повинности теперь распределялись на всех крестьян. Что касается хозяйственной деятельности крестьян, не вовлеченных ранее в заводские работы и продажу провианта и фуража на заводы, то она серьезно затруднялась, побуждая крестьян мобилизовываться в ближайшей перспективе с ущербом для себя. Горно-металлургическое производство с этого момента стало, безусловно, внешне-конъюнктурным фактором углубления имущественного неравенства даже для социально консолидированных «польских» деревень.

Между тем, сами отработки, посредством которых крестьянам компенсировался подушный оклад, становились определенным «моральным» выходом для старообрядцев, которым ранее для добывания «живых» денег только для того, чтобы выполнить налоговые обязательства перед государством, приходилось поступаться религиозными принципами. Важно констатировать, что именно старообрядческая деревня, согласно наблюдениям путешественников, в целом была зажиточной. Это объясняется тем, что в ней сложились устойчивые хозяйственные традиции и было глубокое уважение ко всякому труду, который служил источником пополнения совокупного дохода семьи.

Следствием интеграции в систему горнозаводского производства, по расчетам С. И. Толстова, стала смена типа (отраслевой структуры) территориально-хозяйственной специализации, произошедшая в двух из четырех рассматриваемых волостях в 20–50-е гг. XIX в. Причудливое сочетание противоречивых факторов, влиявших на трансформацию хозяйственной деятельности Верхнего Прииртышья, привело к реорганизации типов комплексного самообеспечиваемого крестьянского хозяйства: если в первой четверти столетия Крутоберезовская и Усть-Каменогорская волости относились к скотоводческому типу, а Убинская и Бухтарминская – к земледельческому, то к 1850 г. произошло «возвращение» первых двух волостей к земледельческому типу хозяйствования. Волости Верхнего Прииртышья составили центр земледельческого типа хозяйствования, достаточно своеобразный хотя бы потому, что здесь существенным элементом комплексного хозяйства стало пчеловодство. За счет определившейся жесткой специализации части поселений изменилась хозяйственная деятельность всего региона. Переориентация Убинской и Усть-Каменогорской волостей с земледельческо-скотоводческого на скотоводческо-земледельческий тип хозяйствования была вызвана необходимостью отвлекаться на заводские отработки. В результате, в крестьянских хозяйствах наибольшее значение приобретали скотоводство и промыслы как неотъемлемая часть комплексной хозяйственной деятельности. В частности, пчеловодство благодаря крестьянским хозяйствам южных волостей стало учетным параметром хозяйственной деятельности при определении объема повинностей, что нашло свое отражение в Окладных

книгах. Выгодность занятия пчеловодством подкреплялась тем, что эта сфера хозяйственной деятельности крестьян практически не подвергалась ограничениям со стороны горнозаводской администрации.

Наиболее регламентируемой отраслью было хлебопашество. Власть осуществляла «попечение» об этом крестьянском занятии в связи с необходимостью гарантировать устойчивое обеспечение всего горнозаводского производства хлебом. Поскольку доставка хлеба из северных волостей, в силу отдаленности их от заводов и рудников, была более долгой, нежели из южных волостей, то крестьяне верхне-иртышской приписной деревни становились одними из основных поставщиков хлеба. Такая ситуация, с одной стороны, приводила к тому, что администрация осуществляла строгий контроль над хозяйственной деятельностью Верхне-Иртышской деревни, с другой же стороны это становилось преимуществом, которое использовали крестьяне с целью гарантированного сбыта своей продукции. Цены, установленные заводским ведомством, как правило, были ниже рыночных, однако в южных волостях спрос на продукты был стабильным, излишки хлеба, которые появлялись у крестьян, всегда были востребованы. Потребность в хлебе со стороны заводов и рудников и существовавшая конкуренция с военным ведомством, также заинтересованным в закупке продуктов на военные линии, приводили к тому, что в южных волостях цены на продукты питания все же были достаточно высоки по сравнению с ценами в других волостях горного округа. В результате, уже к 20-м гг. XIX в. преимущество в возможности обслуживать все возрастающую потребность заводов и рудников в хлебе привело к тому, что изначально обременительная феодальная повинность превратилась в благоприятный рыночный фактор развития экономики деревни фронта.

Между тем, обозначившийся к 30-м гг. XIX в. кризис промышленного производства лишь раскрыл потенциал деревни, обеспечив возможность для крестьян – а к середине XIX в. и необходимость для горнозаводской администрации – глубже подходить к вопросу поиска баланса интересов и выстраивать отношения на взаимовыгодной основе. Это выразилось, прежде всего, в пересмотре отношения к отработкам на основе вольного найма по зачетным квитанциям вместо крестьян северных волостей. Для крестьян, живущих вблизи заводов и рудников, такой найм становился выгодным источником дохода. Это признавалось Горным советом, перед которым стояла задача использовать сложившиеся подрядные отношения как элемент управления. В то же время, уровень развития спекулятивных практик, существовавших к 50-м гг. XIX в., когда Горный совет активно рассматривал проблему преобразования горнозаводского ведомства с учетом сохранения благосостояния крестьян, оказался настолько высок, что причинял неудобство горнозаводскому ведомству в связи со срывом практики универсального управления крестьянством северных и южных волостей. Первые оказывались в кабале по причине завышения цен на найм в отработки южными крестьянами, а для последних стали возрастать риски неоплаты дополнительных объемов работы. Отметим, что в горнозаводскую

конъюнктуру крестьянство приписной деревни Верхнего Прииртышья интегрировались в массу своей не отдельными семейно-трудовыми крестьянскими хозяйствами, а посредством такого экономического элемента, как «деревня-община». К середине XIX в. коммерциализация деревенской экономики (несмотря на то, что ей удавалось оставаться в традиционном укладе) повлияла на то, что положение «деревни-общины» вновь вошло в противоречие со старообрядческими представлениями о хозяйственной деятельности и образе жизни крестьян. Если раньше отношения найма признавались горной администрацией (на основе существующего законодательства) сугубо общинным делом, то теперь Горный совет стремился взять по свой контроль осуществление наемных сделок и отработок для пресечения злоупотреблений и увеличения числа нетчиков.

Итак, проявлением достигшего критического уровня кризиса кабинетского хозяйства юга Западной Сибири к середине XIX в. стал крах феодального способа управления крестьянством как обслуживающим горно-металлургическое производство фактором. Линейное директивно-адресное управление крестьянами, унифицированное для всего округа, не просто утратило свою продуктивность, а стало контрпродуктивным. Приписные крестьяне, особенно южных волостей (в частности – крестьяне Верхнего Прииртышья) стали крайне неудобными в управлении для решения задач по развитию горно-металлургического производства. Вольно или невольно, горная администрация вынуждена была считаться с интересами крестьян, которые все более затруднительно согласовывались с запросами горнозаводского ведомства как такового. Таким образом, приписная деревня Верхнего Прииртышья, не просто приспособилась к условиям приписки, а в процессе интеграции в горно-металлургический комплекс стала адаптировать его под себя. Кабинет не мог допустить исподволь формировавшуюся субъектность приписной деревни, что, наряду с прочим, и предопределило реформу 1861 г. на Алтае.

Диссертационное исследование подтверждает положение об экономической и социокультурной неоднородности приписной деревни юга Западной Сибири на примере Верхнего Прииртышья в дореформенный период. Типологическая локализация приписной деревни открывает новые перспективы для ее дальнейшего изучения, так как создаются возможности для введения репрезентативного уровня эмпирической источниковой базы, выводящей на новые теоретические обобщения и, как следствие, на адекватное понимание особенностей кабинетского хозяйства в России.

В приложениях в табличном варианте представлены хозяйственные показатели развития деревни Верхнего Прииртышья. Приложение 1 содержит типологическую карту-схему крестьянского хозяйства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 1825–1851 гг., взятую из диссертации С. И. Толстова, с выделенной территорией Верхнего Прииртышья.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Ляпкина А. А.** Политика в отношении раскольников России XVIII в. (На основе правовых актов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи) / А. А. Ляпкина // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 75–78. – 0,4 п.л.

2. **Ляпкина А. А.** Возможности переселения приписных крестьян Кольвано-Воскресенского горного округа в первой четверти XIX в. На примере крестьян Семипалатинского уезда / А. А. Ляпкина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 390. – С. 122–125. – DOI 10.17223/15617793/390/21. – 0,4 п.л.

3. **Ляпкина А. А.** Формирование военных полков из раскольников, возвращенных из Польши в Россию в 1763–1764 гг. / А. А. Ляпкина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 134–138. – DOI: 10.17223/15617793/401/20. – 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. **Ляпкина А. А.** К вопросу о крестьянском самоуправлении приписной деревни Западной Сибири : повторное избрание крестьян на выборные должности / А. А. Ляпкина // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. : материалы всероссийской научной конференции. Томск, 22 мая 2007 г. – Томск, 2007. – С. 256–260. – 0,2 п.л.

5. **Ляпкина А. А.** Формулярные списки рудничных рабочих XIX в. как исторический источник / А. А. Ляпкина // Документ как социокультурный феномен : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 29–30 октября 2009 г. – Томск, 2010. – С. 357–360. – 0,2 п.л.

Подписано в печать: 29.08.2017
Тираж: 100 экз.
Печать: трафаретная

Бумага: офсетная
Заказ: № 5736
Формат: 60×84/16

Издательство ООО «Дельтаплан»
624041, г. Томск, ул. Тверская, 81.
Тел. (3822) 435-400, 435-600

